

А. А. Амосова

Реабилитация жертв политических репрессий (на материалах «ленинградского дела»)

«Ленинградское дело» стоит в ряду кровавых репрессий, порожденных сталинским режимом. Являясь одним из его уродливых проявлений, оно было призвано усмирить «гордыню» политических оппонентов. Инспирированное Г. Маленковым и Л. Берией, оно было направлено против ленинградского партийного актива, вынесшего на своих плечах трагические дни блокады. Фигуранты дела сыграли большую роль в поддержании жизнеспособности блокированного Ленинграда и послевоенном восстановлении народного хозяйства города и области.

1 октября 1950 г. А. А. Кузнецов, П. С. Попков, Н. А. Вознесенский, Я. Ф. Капустин, П. Г. Лазутин, М. И. Родионов были приговорены к расстрелу, а спустя час после оглашения приговора он был приведен в исполнение. Сразу после этих событий, 18 октября 1950 г. была составлена записка В. М. Андрианова И. В. Сталину о высылке из Ленинграда семей осужденных «врагов народа». В ней содержалась просьба дать указание МГБ СССР о выселении семей «враждебной антипартийной группы» — А. А. Кузнецова, П. С. Попкова, П. Г. Лазутина, Я. Ф. Капустина¹.

Гуманный институт реабилитации долгое время не получал признания при советском режиме. Только 18 октября 1991 г. был принят Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий»². Многие лица, подвергшиеся репрессиям, были реабилитированы еще до принятия этого закона. Однако он и теперь не исчерпал себя, так как распространяется на детей репрессированных, пострадавших вместе со своими родителями.

Процесс реабилитации жертв «ленинградского дела» растянулся на длительный срок — несколько десятилетий. В нем отчетливо выделяются несколько этапов: 1) 1953 г. — XX съезд партии; 2) 1956–1964; 3) 1964–1988 г. (год реабилитации основных фигурантов «ленинградского дела» в партийном отношении).

Амосова Алиса

Анатольевна,

кандидат

исторических наук,

Санкт-Петербургский

государственный

университет.

alisaamosova@yandex.ru

На основании постановления Президиума ЦК КПСС от 27 марта 1953 г. «Об амнистии»³ были освобождены люди, проходившие по «хозяйственным делам». Таким образом, ликвидация несправедливости, допущенной в отношении репрессированных по «ленинградскому делу», началась с помилования «преступников»⁴.

Реабилитация репрессированных по «ленинградскому делу», в частности, по политическим мотивам, началась с их родственников. 10 декабря 1953 г. новое руководство МВД СССР выступило с предложением о восстановлении справедливости в отношении родственников лиц, осужденных по «ленинградскому делу», так как абсолютное большинство дел на них не имело под собой серьезных оснований⁵. Была развернута работа по реабилитации родственников лиц, осужденных по «ленинградскому делу», пересмотрены их дела, и с заключениями направлены в Генеральную прокуратуру СССР с просьбой их опротестовать в установленном законом порядке⁶. К 9 февраля 1954 г. работа была завершена⁷. Тот, кто остался жив, вышел из заключения в 1954 г.

Реабилитация родственников главных фигурантов «ленинградского дела» дала толчок для пересмотра «дела» в целом. 29 марта 1954 г. на заседании Президиума ЦК КПСС Прокуратуре СССР было поручено подготовить проект постановления по вопросу о реабилитации лиц, проходивших по «ленинградскому делу»⁸. 15 апреля 1954 г. проект этого постановления был в основном принят⁹.

30 апреля 1954 г. военной коллегией Верховного суда СССР приговор, как фальсифицированный, был отменен, а основные фигуранты «дела» — реабилитированы¹⁰. Уже постфактум, 3 мая 1954 г., проект постановления по реабилитации лиц, проходивших по «ленинградскому делу», был утвержден в окончательном варианте Президиумом ЦК КПСС после прохождения процедуры голосования¹¹. Из его текста следовало, что дело по обвинению Кузнецова, Попкова, Вознесенского и других в измене Родине, контрреволюционном вредительстве и участии в антисоветской группе было сфальсифицировано во вражеских авантюрных целях бывшим министром госбезопасности СССР, ныне арестованным Абакумовым и его сообщниками. Отдельные факты нарушений государственной дисциплины и ряд проступков со стороны ленинградцев были представлены как действия организованной антисоветской изменнической группы. Как следствие, приговор от 30 сентября 1950 г. было решено опротестовать, вменить в вину Абакумову и его сообщникам совершенные преступления, реабилитированным выдать материальную помощь, предоставить жилплощадь, работу, вернуть конфискованное имущество¹².

В мае Н. С. Хрущев и Р. А. Руденко прибыли в Ленинград, чтобы довести до сведения актива правду о «ленинградском деле»¹³. 6 мая 1954 г. прозвучал доклад Генерального прокурора СССР Р. А. Руденко на собрании актива Ленинградской партийной организации. Он был посвящен пересмотру «ленинградского дела». Из документа следовало, что МГБ не было дано поручение о производстве следствия в связи с «фактами нарушения государственной дисцип-

лины» ленинградскими руководителями. В качестве основного исполнителя мероприятий по данной политической фальсификации назывался Берия, Абакумов и его ближайший помощник Комаров, который играл ведущую роль в «подготовке» обвиняемых к судебному процессу. Проект доклада Р. А. Руденко сосредотачивает свое внимание на методах выбивания признательных показаний обвиняемых: непрерывные допросы, по большей части в ночное время, систематические избиения, угрозы в адрес родных и близких... «С 23 июля по 4 августа Капустин непрерывно допрашивался и 4 августа подписал сфальсифицированный протокол допроса о вражеской деятельности в Ленинграде, назвав ряд участников — Кузнецова, Попкова, Вознесенского и др.»¹⁴ После этого в августе 1949г. были арестованы остальные обвиняемые. Из доклада следует, что Абакумов располагал целым «штатом специалистов» по составлению подробных «собственноручных» показаний, среди них: Броверман, Шварцман, Комаров. Исходя из поставленных целей, они составляли проекты собственноручных признательных показаний, которые впоследствии корректировались Абакумовым и передавались следователям, заставлявшим арестованных переписывать их от руки и подписывать¹⁵.

7 мая 1954 г. Н. С. Хрущев выступил перед активом Ленинградской партийной организации о решении ЦК КПСС по делу А. А. Кузнецова, П. С. Попкова, Н. А. Вознесенского и других, в котором упоминает о причине «ленинградского дела» и других, ему подобных — «неимоверно раздутый культ личности товарища Сталина»¹⁶. Вместе с тем, Хрущев нелицеприятно высказывается о главных фигурантах «дела», отмечая, что они допускали излишества, «выпивки», бахвальство, часть государственных средств расходовали не по назначению¹⁷. Основной акцент выступления был сделан не на восстановлении светлой памяти ленинградских партийных лидеров, невинно осужденных в 1950 г., а на разоблачении Берии и его сообщников. Никита Сергеевич преследовал собственные интересы: устранив политического противника, упрочить негативное отношение партии к нему, а также представить себя в выгодном свете, скрыв, вероятно, и свое участие в этом процессе.

14 декабря 1954 г. в Ленинграде, в помещении Дома офицеров, состоялся судебный процесс над фальсификаторами «ленинградского дела» — бывшими работниками МГБ СССР: министром В. С. Абакумовым, начальником следственной части по особо важным делам А. Г. Леоновым, его заместителями М. Т. Лихачевым и В. И. Комаровым, начальником Секретариата И. А. Черновым и его заместителем Я. М. Броверманом. 19 декабря 1954 г. Военная коллегия Верховного суда СССР объявила приговор по делу Абакумова и его сообщников. В. С. Абакумов, А. Г. Леонов, В. И. Комаров и М. Т. Лихачев были приговорены к высшей мере наказания — расстрелу; Я. М. Броверман — к 25 годам, И. А. Чернов — к 15 годам лишения свободы¹⁸.

Следующим этапом в деле реабилитации можно считать XX съезд партии. Он состоялся 14–25 февраля 1956 г. Доклад первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» был заслушан делегатами съезда на утреннем закрытом заседании 25 февраля 1956 г. В нем, в рамках разоблачения сталинского произвола, много говорилось и о репрессиях

послевоенного периода. Был показан их механизм, названы имена виновных в этих злодеяниях. Сталин ввел понятие «враг народа», которое по существу исключало возможность какой-либо идейной борьбы или выражения своего мнения по тем или иным вопросам даже практического значения. Основным и, по сути дела, единственным доказательством вины становилось, вопреки всем нормам современной юридической науки, «признание» самого обвиняемого, причем это «признание», как показали проверки, получали путем физических мер воздействия на обвиняемого¹⁹. Те дела, которые были сфабрикованы под руководством Л. П. Берии, Н. С. Хрущев назвал грубым произволом, имевшим место без учета мнения членов ЦК и Политбюро ЦК, направляемым единоличными распоряжениями И. В. Сталина. В послевоенный период, усилившаяся подозрительность «вождя» дала возможность Л. П. Берии устранять политических соперников, путем компрометации их в глазах И. В. Сталина. Первый секретарь ЦК КПСС сообщил в своем докладе о том, что ЦК партии проверил так называемое «ленинградское дело», невинно пострадавшие люди были реабилитированы, восстановлена честь славной Ленинградской партийной организации. Фальсификаторы этого дела были преданы суду, их судили в Ленинграде.

В этом докладе не была предпринята даже попытка анализа системы, сделавшей возможным кровавый сталинский деспотизм, но преступления режима (голод в результате сталинской коллективизации, уничтожение военных кадров накануне войны, депортация народов и другое) стали достоянием общественности. Даже часть правды о сталинизме нанесла мощный удар по тоталитарной системе, заставив задуматься множество людей, дав мощный импульс массовой реабилитации, освобождению оставшихся в живых узников лагерей. Несмотря на положительный эффект мер, предпринятых при Н. С. Хрущеве, не стоит забывать, что пафос доклада заключался в том, чтобы отделить Сталина от партии и переложить на него ответственность за все ошибки и просчеты партии, в том числе и грехи первого секретаря в период его пребывания на руководящих постах при Сталине, очернить конкурентов в борьбе за власть — Л. П. Берию и Г. М. Маленкова, представив их в качестве палачей творившего произвол «вождя». Между тем, в этот период, вплоть до 1961 г., Комитетом партийного контроля при ЦК КПСС была проделана значительная работа по пересмотру дел исключенных из партии, в том числе и по «ленинградскому делу»²⁰. Комиссией Президиума ЦК КПСС была составлена записка о расследовании причин репрессий сталинского периода, в ней причины возникновения «ленинградского дела» связаны с интриганской деятельностью, в первую очередь, Г. М. Маленкова²¹.

Однако после октябрьского Пленума 1964 г. работа резко замедлилась, а затем и вообще сошла на нет. После резких изменений в политике при Н. С. Хрущеве приход Брежнева на пост Генерального Секретаря партии обозначил возвращение к большей размерности в политической жизни. При нем началась постепенная, неявная реабилитация Сталина. Как следствие, упоминание о культе личности, о годах массовых репрессий, их жертвах стало «немодным».

В 1985 г. М. С. Горбачев стал Генеральным секретарем ЦК КПСС. Власть получил сравнительно молодой, образованный партократ, не причастный к преступлениям сталинской эпохи.

С его приходом к власти и изменением политического климата в стране произошло оживление и в процессе реабилитации жертв репрессий тоталитаризма. Октябрьский Пленум ЦК КПСС принял решение вновь вернуться к рассмотрению этих вопросов и довести процесс восстановления справедливости до конца. В своем докладе, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, Михаил Сергеевич негативно характеризует прежние методы руководства, отмечая, что в сталинский период «были сфабрикованы “ленинградское дело”, “дело врачей”, недоставало подлинного уважения к народу»²².

28 сентября 1987 г. было принято постановление Политбюро ЦК КПСС «Об образовании Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг.». Членами комиссии были назначены: М. С. Соломенцев (председатель), В. М. Чебриков, А. Н. Яковлев, П. Н. Демичев, А. И. Лукьянов, Г. П. Разумовский, В. И. Болдин, Г. Л. Смирнов. В их распоряжение были переданы материалы комиссий, изучавших эти вопросы после 1953 г., а также другие имеющиеся в ЦК КПСС, Комитете партийного контроля при ЦК КПСС, Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, КГБ СССР, Прокуратуре СССР и Верховном Суде СССР на этот счет документы²³. Реабилитация основных фигурантов «ленинградского дела» по партийной линии произошла много позже гражданской, в частности, П. С. Попков, бывший первый секретарь ленинградских обкома и горкома ВКП(б) был посмертно восстановлен в партии только 26 февраля 1988 г.²⁴

Место захоронения жертв «ленинградского дела» долгое время оставалось неизвестным. В 1988 г. группа «Поиск» общества «Мемориал» и журналисты отдела информации «Ленинградской правды» стали собирать сведения о местах тайных захоронений. В январе 1989 г. Политбюро ЦК КПСС приняло постановление «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов». Спустя полвека после «Большого террора» граждан, репрессированных внесудебными органами, следовало реабилитировать, а места их захоронения содержать «в надлежащем порядке». К этому времени нашлись свидетельства о нескольких местах захоронений расстрелянных и умерших в ленинградских тюрьмах. Среди них — местность близ поселка Левашово. Как теперь известно, весной 1989 г. Управление госбезопасности обращалось в КГБ СССР, и через обком КПСС, в ЦК КПСС с просьбой разрешить предать огласке сведения о Левашове, чтобы опередить огласку от имени общественности. 13 июня 1989 г. была создана Комиссия Ленгорисполкома по розыску и установлению мест захоронения жертв сталинских репрессий 30–40-х — начала 50-х гг. Вскоре Управление госбезопасности документально подтвердило существование Левашовского кладбища с осторожным комментарием: можно лишь предположительно связывать конкретные имена с конкретными местами захоронений, ни в одном из расстрельных документов такие места не указаны.

В документе от 28 февраля 1938 г. значится: «...об отводе части земель Парголово-ской дачи Пертелевского лесхоза, испрашиваемого комендатурой и НКВД для спецназначения»²⁵. Это территория более чем в 11 га. Впоследствии выяснилось, что место требовалось для захоронения жертв

репрессий, а также военных преступников, уголовников, карателей. Захоронений невинно осужденных в Левашовской пустоши большинство — 40 485 человек из 46 771²⁶. Здесь, по некоторым сведениям, были погребены шесть человек из тех, кто проходил по «ленинградскому делу»: Попков, Кузнецов, Вознесенский, Лазутин, Родионов, Капустин. Этот участок в лесу был обнесен высоким зеленым забором, за который жители Левашово не допускались, но туда регулярно ездил «воронок» и раздавались выстрелы. Население строило невинные предположения, которые ни в коей мере не соответствовали реальности: «...то ли идут учения, или ещё что»²⁷. Только летом 1989 г. группа «Дежурного репортера» (рубрика «Ленинградской правды») отправилась в Левашово. За забором их ждала жуткая картина: с обеих сторон от дороги бесчисленное количество деревянных колышков. Это братские могилы. В каждой — сотни расстрелянных.

Летом 1989 г. в исполкоме Ленсовета собралась комиссия по розыску и установлению мест захоронения жертв репрессий. В это же время Председатель Ленинградского исполкома городского Совета народных депутатов В. Я. Ходырев подписал решение о признании Левашовской пустоши мемориальным кладбищем²⁸.

Процесс реабилитации имел несколько этапов и растянулся на очень значительный срок. Причинами тому стали: во-первых, внутривластная (внутрипартийная) борьба, незаконченность хрущевских реформ; во-вторых, отход в период брежневского застоя от политических, государственных, хозяйственных реформ эпохи «оттепели» и идеологических установок того периода. Все это значительно затормозило и отсрочило реабилитацию.

Формально, пострадавшие в тот период действительно были полностью реабилитированы. Однако в последнее время начала набирать силу тенденция к пересмотру истории и смещению акцентов в ряде исторических исследований²⁹. Героические заслуги ленинградских руководителей в них недооцениваются, а просчеты возводятся в степень абсолюта. Поэтому вопрос о восстановлении доброй памяти о ленинградских руководителях до сих пор остается болезненным для родственников жертв «ленинградского дела», для всех, кому не безразлично прошлое нашего города.

¹ Лубянка: Сталин и МГБ СССР. Март 1946 — март 1953 гг. / Сост. В. Н. Хаустов, В. П. Наумов, Н. С. Плотникова. М., 2007. С. 314.

² Там же. С. 186.

³ Реабилитация: как это было: Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Март 1953 — февраль 1956 // Россия. XX век: Документы. М., 2000. С. 15.

⁴ *Кутузов В. А.* «Ленинградское дело»: реабилитация // Университетские Петербургские чтения. СПб., 2003. С. 304.

⁵ Реабилитация: как это было: Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Март 1953 — февраль 1956 // Россия. XX век: Документы. М., 2000. С. 75.

-
-
- ⁶ Там же.
- ⁷ *Кутузов В. А.* «Ленинградское дело»: реабилитация // Университетские Петербургские чтения. СПб., 2003. С. 305.
- ⁸ Реабилитация: как это было: Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Март 1953 — февраль 1956 // Россия. XX век: Документы. М., 2000. С. 392.
- ⁹ Там же. С. 111.
- ¹⁰ О так называемом «Ленинградском деле» // Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 136.
- ¹¹ Реабилитация: как это было: Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Март 1953 — февраль 1956 // Россия. XX век: Документы. М., 2000. С. 392.
- ¹² Там же. С. 115–116.
- ¹³ *Кутузов В. А.* Ленинградское дело // Диалог. 1987. № 19. С. 20.
- ¹⁴ Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953. М., 2002. С. 308.
- ¹⁵ Реабилитация: как это было: документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Март 1953 — февраль 1956 // Россия. XX век: Документы. М., 2000. С. 117–129.
- ¹⁶ Там же. С. 129.
- ¹⁷ Там же. С. 138.
- ¹⁸ *Кутузов В. А.* Так называемое «Ленинградское дело» // Вопросы истории КПСС. 1989. № 3. С. 64–65.
- ¹⁹ *Хрущев Н. С.* Доклад XX съезду КПСС «О культе личности и его последствиях» // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3.
- ²⁰ Реабилитация. Политические процессы 30–50-х гг. М., 1991. С. 84.
- ²¹ Реабилитация: как это было: февраль 1956 — начало 80-х гг. // Россия. XX век: Документы. М., 2003. С. 663.
- ²² *Горбачев М. С.* Избранные речи и статьи. Т. 5. М., 1988. С. 407.
- ²³ Реабилитация. Политические процессы 30–50-х гг. М., 1991. С. 15.
- ²⁴ Городская власть Санкт-Петербурга: биохроника трех столетий. СПб., 2007. С. 334.
- ²⁵ Дежурный репортер // Ленинградская правда. 1989. 26 июля.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же. 4 июля.
- ²⁸ Там же. 26 июля.
- ²⁹ *Миронин С.* Сталинский порядок: загадка 1937 года. М., 2007; *Мартиросян А. Б.* 200 мифов о Сталине: Сталин после войны. 1945–1953 гг. М., 2008; *Прудникова Е. А.* 1953. Роковой год советской истории. М., 2009; *Прудникова Е. А.* Хрущев. Творцы террора. М., 2007; *Прудникова Е. А.* Последний бой Лаврентия Бери. М., 2009.